

FEMINA+

ФЕМИНА

ПЛЮС

Издание
для умных
и красивых
женщин

№ 8

(155)

август
2008

Цена договорная.

- ИНГРЕДИЕНТЫ
- МАТЕРИАЛЫ
- ОБОРУДОВАНИЕ
- ТЕХНОЛОГИИ

beer and brew

ЖИЛА-БЫЛА ДЕВОЧКА МАША..

Почти две недели после разговора с удивительной женщиной Ниной Алексеевной Кругловой я не могла себя заставить сесть за этот очерк. Находила веские причины – загруженность на работе, редактирование чьей-то книги, усталость, в конце концов. И вот этим субботним утром наконец-то включила компьютер. Но поняла, что сначала нужно прочесть книгу и посмотреть фильм о Маше Кругловой, которые дала мне ее мама. Ведь одного интервью недостаточно, чтобы узнать и рассказать нашим читателям о талантливейшей девочке, жившей по соседству со мной и так рано ушедшей из жизни.

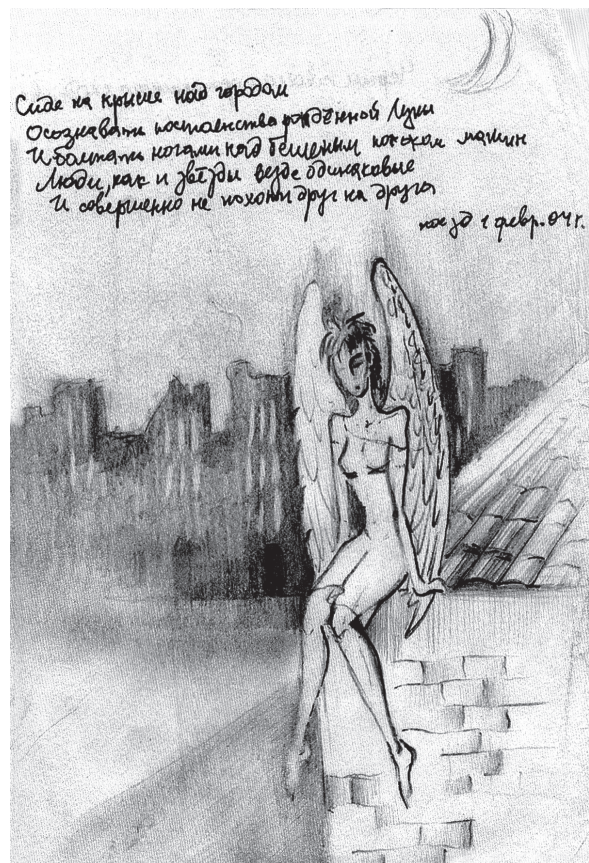
С ТАЛА читать ее стихи, потом прозу. Не могу. Проревела целый час. Взяла себя в руки, опять читаю. Боже, как все созвучно. Мне – пятьдесят, ей – пять, четырнадцать, шестнадцать. Мне кажется, что это писала я. Увы, где уж мне! Эта девчонка в миллион раз гениальнее, духовнее, свободнее.

*Разбитые песочные часы...
 Просыпался песок времен.
 На вечные надгробные
 весы
 Кладут поступки, каждый
 обречен.
 И рассыпаются передо
 мной мосты,
 И стрелок бег становится
 быстрее,
 В бутоны превращаются
 цветы,
 И в грязь всех возвращают
 королей.
 На тьму вдруг попадает
 солнца луч,
 И рай, и ад спиралью
 сходят вниз,*

*И город застилает бездна
 туч,
 Не слышен людям
 солнечный каприз.
 Разбитые песочные часы...
 Осколки порывают связь
 времен.
 И вот уравновешены весы,
 Но по закону каждый
 обречен.*

Это стихотворение она написала в четырнадцать лет. Маша была веселой и мудрой. Казалось, ей все дается легко. Она с первого класса побеждала во всех олимпиадах, независимо от предмета. Она никого не могла подвести — лучше всех делала доклады, писала рефераты, рисовала. Ей многое в этой жизни было интересно.

Из письма к подруге:
 "... Господи, Лера, если бы ты знала, как я устала! От школы, от учебы, от истории, от рефератов! Вчера мне так хотелось помечтать, подумать, порассуждать, вчера так хотелось любить! Я затоптала в себе это геометрией, биографиями никому не нужных людей. Только засыпая, успела подумать: "Я так люблю жизнь!" Свободное время за день

— дорога в школу. Только во время пути в школу могу подумать о том маленьком, почти убитом уроками, кусочке жизни, который так дорог мне. Ужасно! Колоссальный труд. В свои 16 лет, когда все мысли совсем не в учебе, думать о поступлении, об экзаменах... фу! А приходится. Это будущее. Если не подумать о нем сейчас, его потом не будет. Но если не думать сейчас о жизни и любви, разве они будут "потом"?

Я расту со скоростью света, все ближе к небу. Солнцу. Ехала из Кудепсты, слушала радио, тут услышала фразу: "Я стала старше на жизнь...". Про меня. Опыт старит. Наверное, нужно учесть...

*With love Angel.
 02.02.2002."*

А еще она всегда рисовала. Ее комната была вся разрисована чудесными картинками. Маша ра-

но закончила художественную школу. Несмотря на то, что все предметы давались ей легко, она выбрала факультет дизайнера в сочинском университете. Учиться ей было интересно. Маша Круглова с раннего детства писала стихи и прозу. Это всегда было частью ее жизни. Собрав по крупицам разрозненные листки, Нина Алексеевна издала прекрасную книгу Маши и о Маше.

Маша постоянно была в поиске формы, цвета, смысла. Она создавала свои удивительные ребусы с диковинными птицами, с летящими или грустящими ангелами.

Из этой книжки я узнала, что Маша любила Булгакова и Гюго, Виктора Цоя считала эталоном мужчины. Она была удивительной и вполне нормальной девчонкой, каких тысячи.

“Я художник. Я странная. Хожу одна в кедах, панаме, с рюкзаком. Странная творческая личность. Художница, одним словом. Имею право быть странной, вести себя неординарно и несообразно ситуации...”

У меня есть любимый. Красивый, темноволосый, светлоглазый молодой человек с длинными волосами. Обожаемый, любимый...

Я самый счастливый человек во Вселенной.

15.05.2003г.”.

Мы жили по соседству, я иногда видела Машу. Маленькую — в садике, потом подростком. Вот только со взрослой, стройной и стильной встретиться не пришлось. Я почти не бывала на нашей Вишневой. Не видела людей. Рано утром на работу, поздно вечером — обратно. Но, в сущности, какая разница, я бы просто приобрела еще одно внешнее впечатление об этой девушке. Тем более она любила “менять маски”.

“Картонные птицы живут во мне. Я часто отпускаю их полетать, а потом ловлю одну за другой и сажаю в клетку тела.

Мое солнце не спалит этот картон, как бы я этого ни хотела.

Это мои маски...

(Чистосердечное признание на лекции по психологии)
15.05.2003.”.

Зато теперь я знаю настоящую, живую Машу Круглову. Спасибо ее маме, спасибо друзьям, которые создали Машин сайт — Маша Круглова (mashakruglova.narod.ru), где каждый может прикоснуться к богатству ее души. И стать чище, лучше, талантливее.

Все произошло до банальности нелепо. Нине Алексеевне давно казалось, что Маша слишком утомлена и выглядит плохо. После сдачи экзаменов за второй курс она отправила Машу в поликлинику, там ничего не обнаружили, но, приняв во внимание беспокойство матери, решили направить в инфекционку. Там тоже ничего не нашли подозрительного, но оставили на обследование. А потом девушка впала в кому. Врачи боролись за ее жизнь, не понимая, что происходит. Так и не поняли, от чего умерла восемнадцатилетняя де-

вочка. Не поставили диагноз и в институте редких неисследованных болезней.

Когда Маши не стало, ее родные и друзья устроили в здании университета на Политехнической выставку ее картин. Люди приходили сюда, чтобы прикоснуться к вечности. Не могли сдержать слов восхищения.

“Здравствуйте, Нина Алексеевна! Вы меня не знаете, и я вас, Маша меня не знала, и я ее. Но! Самое интересное, что мы с ней знакомы как-то иначе. Я приехала из Челябинска, наверное, для того, чтобы увидеть и ощутить вашу дочь.

Можете быть уверены, Маша и ее работы, стихи, жизнь тревожат сердца людей, не знавших ее лично. Ее свет охватывает весь мир!

С уважением к вам и Маше
Вера Алимбаева.
18.09 2004г.”.

Читать отклики близких и друзей невозможно без слез. Как, впрочем, и письма в интернете. Там совсем незнакомые люди восхищаются творчеством Маши и преклоняются перед ее мамой Ниной Алексеевной. Ведь именно она собрала по крупицам наследие Маши. Рисунки были на обоях в ее комнате, на страницах школьных тетрадей, на полотнах, написанных акварелью или маслом. Стихи и дневниковые записи рассыпью были везде. Как радовалась Нина Алексеевна каждой находке!

“Сама Маша и ее творчество не перестают удивлять до сих пор. Так же, как, например, история ее рисунка “Японский садик”, потерю которого мы переживали вместе. Около трех лет назад рисунок, забытый в маршрутке, нашла мама Машиного друга Жени Воротынцева, которая даже не подозревала, чей он. Все это время он находился у нее дома. И только в декабре 2005 года, когда книга была практически готова, рисунок нашелся. Женина мама случайно зашла ко мне на работу и, увидев Машины картины, вспомнила о находке и поняла, что у нее в доме рисунок Машеньки...”

Надо сказать, что у Нины Алексеевны есть еще муж, старший сын, невестка, внучка и теперь родилась еще одна. Та, которую Маша не увидела. Но память о дочери живет в ее сердце.

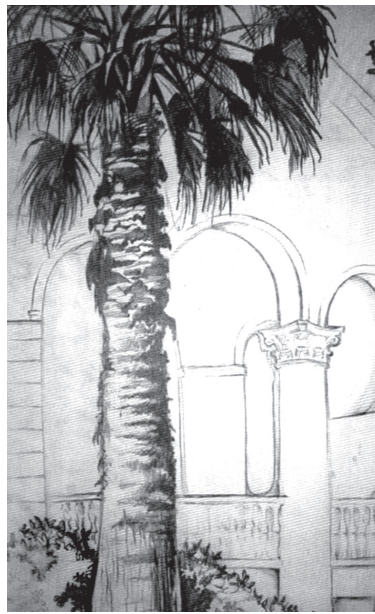
Может, поэтому так часто болит оно? Вот что написала Маша за несколько месяцев до смерти.

*Восемь тысяч лет спустя
Я даже не вспомню о том,
что я плакала,
О желаниях и падениях,
И цветах в голове.
О птицах, о духоте,
о сладости Тебя.
Об абсурде, о котором
хочется*

... Я шла по вечернему городу. Вдыхала запах музыки. Запах аптек, прохожих, переходов. Запах деревьев, пыли, неба... Люблю этот живой город. Он жив своими фонарями. Это его глаза, смотрящие на нас. Жив рекой и морем – это артерия и сердце, бушующее, кипящее, борющееся, спокойное, безмятежное, влюбленное в небо, под которым ничего не вечно.

Я шла, и мне нужен был только город. Город и я, мы вечные друзья, братья, любовники, кто угодно, но я в нем, а он во мне.

26.09.2001.

*Снять кино.
Я не вспомню о грязи,
Не вспомню о бамбуке.
Не вспомню о детях,
если они вообще будут,
Не вспомню о пустоте
и акварели.
Не вспомню
о разочарованиях
И смертельном счастье.
Не вспомню о дожде
И проливном солнце.
О грушах, которые
я рисовала,
Об автопортретах.
О Маме...
Восемь тысяч лет спустя
Я буду собой...
Все просто...*

27.05 2004.”.

Не правда ли, эти стихи хорошошему, мудро заставляют смириться с потерей. Только не Мать!

“Я вспоминаю Машу ежесекундно. У моей памяти целый ворох ее улыбок, оттенков ее разительного смеха, мудрых ее рассуждений. Вот она дома готовится к защите реферата. Вот кто-то позвонил ей по телефону. Она ведет долгую беседу и, кажется, убеждает звонившего, что все будет нормально в его жизни, не стоит огорчаться, терять время зря, все наладится. Вот ждет на улице запаздывающую одноклассницу Катю Шепелеву. А вот уже едет в университет и, как в школьные годы, выйдя из дома, оборачивается, устремляет свой взгляд на наш балкон на восьмом этаже, и я, улыбаясь, машу ей с балкона рукой. А она в ответ мне...”

Я читаю, пишу и не могу сдержать слез. Постепенно на душе становится светло и радостно. Как будто Ангел пролетел. Это она, Маша. Она оставила всем нам счастье общения с ней. Я тоже смотрю, как возле их дома останавливается маршрутка. Из нее выбегает девчонка. Может, это не просто смешная модница, может, это целый мир! Маша отдала его нам.

Ирина АНДРЕЕВА.

